

Увидев Суффрата в таком состоянии, гнев мгновенно поглотил Арка. Рациональное мышление ушло в прошлое. Эти ублюдки посмели обидеть его лучшего друга? Они зашли так далеко, что убить его? Что сделал им Суффрат? Ничего, и Арк был в ярости. Алый лев собирался снова напасть на Арка, но как только он приблизился, произошло нечто странное. Мана вокруг Арка почти не двигалась, и он сам стоял полностью неподвижно. И как только окружающая мана почувствовала кипящий гнев Арка, она яростно, начала собираться вокруг него.

Первым элементом, вышедшим из-под контроля, был элемент ветра, поднявший торнадо с Арком по центру. Торнадо быстро расширялся, и остальные элементы начали постепенно дополнять торнадо. Вскоре появились копыя, изо льда, мечи из света, и шипы из земли. Элемент тьмы не был бесполезен он цеплялся за Арка, скрывая его от глаз людей. Вода и огонь были противоположностями, и вместо того, чтобы бороться друг с другом, они наоборот укрепили тело Арка, наполнив его огромной силой.

Все присутствующие были поражены, внезапным появлением бушующего торнадо, и исчезновением Арка. тени, отвлеклись на него, и прежде чем они подумали о чем либо еще, торнадо атаковал Алого Льва. Увидев это, они все сосредоточились на своих боях, так как торнадо все-таки не нападал на них. Но прежде чем их битва вернулась к прежнему темпу, тьма начала распространяться среди бойцов. Моргана и ее спутники подумали, что это дело рук воинов-теней, но это было не так.

Внезапно из ниоткуда раздался звук разрываемой плоти. Кровь и плоть дождем посыпались из воздуха, два воина-тени внезапно были разорваны на части чем-то, скрывающимся во тьме. Все почувствовали тепло крови, попадавшей им на лица, по спине у всех побежали мурашки. Воины-тени внешне выглядели апатичными, но в их сердцах бушевало смятение. Какими бы бесчеловечными и странными они ни казались, в глубине души все они были людьми, и, видя, как их товарищей разрывают на части, они все почувствовали жажду крови. Но что еще более важно, они чувствовали страх.

Свет внезапно появился из тьмы, и на воина-тени, стоявшего позади Арка, полетело белое огненное копьё, летящее со скоростью, почти неразличимой невооруженным глазом. В его ноге появилась большая дыра. Несмотря на сильную боль, он почувствовал облегчение от того, что атака задела только ногу. Но как только он закончил эту мысль, он внезапно вспыхнул белым пламенем. Белое пламя мгновенно яростно охватило всего его.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAXXXXXXXXXXX

Через секунду раздался нечеловеческий крик, от которого у людей по спине побежали мурашки. Арк появился примерно в метре от него и посмотрел на него глазами, полными чистого гнева. Он мог бы мгновенно убить этого человека, но хотел ли Арк, чтобы человек умер такой легкой смертью после того, что он сделал с его другом? Ни за что на свете! Он позволил мужчине гореть еще секунду или две, заставив терпеть невыносимую боль, прежде чем позволить ему уйти, он не был садистом. Поэтому он просто превратился в пепел, который рассеялась по ветру, полностью исчезнув.

Суффрат стоял на коленях на земле, одной рукой придерживая себя. Арк попытался поддержать его одной из своих лап, прежде чем осмотреть рану на животе своего друга. В его спину был

воткнул темный кинжал, вокруг которого витала мана тьмы. Кровь хлынула водопадом, и беспокойство Арка усилилось, когда он увидел тяжелую рану, а также бледное лицо Суффрата.

Он не смел терять ни секунды и сразу же попытался помочь ему. Первое, что он сделал, это вынул сам кинжал. Он должен был использовать ману света, чтобы бороться с маной тьмы, но это было не так уж сложно.

Хнннг

Зазвучал страдальческий голос Суффрата, и беспокойство Арка возросло. Вынув кинжал, рана начала кровоточить еще сильнее, и Суффрату стало очень больно, но это нужно было сделать. Если не вытащить кинжал, у Арка не будет возможности залечить рану, и хотя ему было противно причинять боль своему другу, это было к лучшему. Арк попытался успокоиться и сосредоточился. Затем он начал посылать большое количество маны света в тело Суффрата. Он направлял ману в меру своих способностей, изо всех сил стараясь восстановить поврежденное тело Суффрата.

К сожалению, рана была не простой и довольно глубокой. Если бы требовалось только влить ману света, то это было бы не так уж трудно, к несчастью, убийца был опытен в своем ремесле и проколол печень Суффрата. Арк становился все более и более отчаянным, он продолжал посылать все больше маны света, чтобы излечить его, но все шло не слишком хорошо. Арк сильно прикусил губу, в попытках сделать все возможное. Это также поставило бы под угрозу жизнь Суффрата, но это был единственный способ, которым Арк мог воспользоваться, чтобы попытаться спасти своего друга.

Несмотря на то, что это было рискованно, Арк решил поставить ставку, и влить почти всю оставшуюся ману, которая у него имелась, в тело Суффрата. Это могло бы эффективно залечить рану, по крайней мере до такой степени, чтобы она стало не опасной для жизни. Самое опасное заключалось в том, что сама мана могла выйти из-под контроля, и это могло легко убить Суффрата изнутри. Чтобы это сработало, Арк должен был максимально сосредоточиться и попытаться контролировать ману в меру своих способностей.

Большой поток маны вошел в тело Суффрата через рану, и его лицо мгновенно побледнело еще больше. Арк сидел позади него, направляя ману через поврежденные кровеносные сосуды и лечя все, что мог, в меру своих возможностей. Большая часть маны восстанавливала печень Суффрата и некоторые поврежденные артерии. Через некоторое время окрас лица Суффрата начала возвращаться, в то время как лицо Арка вместо начала бледнеть.

Его внимание ни в малейшей степени не было нарушено борьбой телохранителей и воинов-теней, ни трагическим ревом и визгом алого льва, когда он был разорван на части торнадо, которое арк послал на него ранее. Единственное, что занимало его мысли – то желание спасти своего друга, что он в конце концов и сделал. После успешного спасения Суффрата, Арк больше не мог продолжать оставаться в сознание и рухнул на землю...